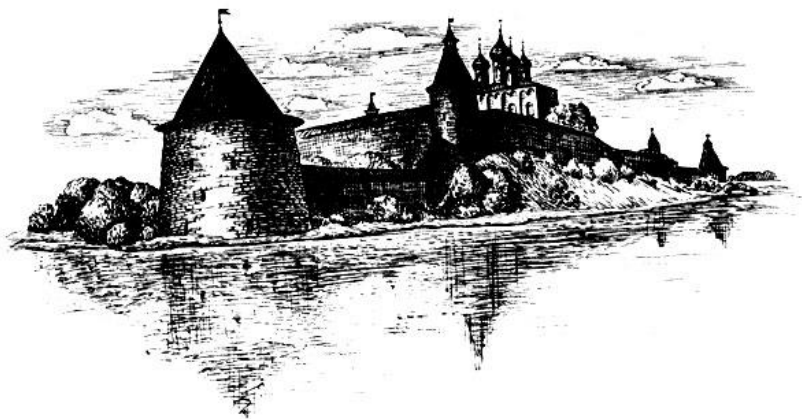

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет русской филологии и иностранных языков
Кафедра русского языка
и русского языка как иностранного
Научно-образовательная лаборатория
региональных филологических исследований

ПСКОВСКИЕ ГОВОРЫ И ИХ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

(к 100-летию со дня рождения С. М. Глускиной
и 50-летию выхода 1 выпуска
«Псковского областного словаря
с историческими данными»)

Часть 1

Псков 2017

УДК 801
ББК 81.2 Рус
П 868

Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета русской филологии и иностранных языков
Псковского государственного университета

Рецензенты:

Е.И. Зиновьева, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета (Санкт-Петербург);

С.А. Мызников, доктор филологических наук, профессор, чл.-кор. РАН, заведующий Словарным сектором ИЛИ РАН (Санкт-Петербург).

ПСКОВСКИЕ ГОВОРЫ И ИХ ИССЛЕДОВАТЕЛИ (к 100-летию со дня рождения С.М. Глушкиной и 50-летию выхода 1 выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными»): в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Н.В. Большаковой, Л.Я. Костючук. – Псков: ЛОГОС, 2017. – 420 с., иллюстр.

ISBN 978-5-9908858-8-2

Сборник статей публикуется по итогам международной научной конференции (Псков, 19–21 октября 2017 г.), посвященной изучению псковских народных говоров в контексте фундаментальных научных проблем в области диалектологии и истории русского языка.

Публикуемые работы российских и зарубежных ученых демонстрируют научные и научно-практические результаты, связанные с разработкой теоретических и прикладных проблем языкознания и смежных дисциплин.

Значительный блок статей посвящен уникальному по замыслу и образцовому по исполнению лексикографическому труду – «Псковскому областному словарю с историческими данными», содержание которого показывает историко-культурную специфику псковских говоров, являясь памятником языка русского Северо-Запада, отражающего приграничное пространство через разные типы языкового и культурного взаимодействия.

Особое место в тематике сборника отводится памяти выдающегося диалектолога и историка русского языка Софьи Менделевны Глушкиной, много лет проработавшей преподавателем в педагогическом вузе и ставшей Учителем для многих поколений работников сфер образования, науки и культуры.

Сборник подготовлен в рамках реализации поддержанного РФФИ научного проекта № 17-04-14023.

ISBN 978-5-9908858-8-2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПСКОВСКИЕ ГОВОРЫ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	7
<i>Белова Т.В.</i> К проблемам изучения диалектного словообразования (на материале псковских говоров).....	7
<i>Березович Е.Л., Сурикова О.Д.</i> К этимологии костромских миконимов.....	15
<i>Бояринова Л.З.</i> Псковско-смоленские параллели в словообразовании (исходное слово словообразовательного гнезда)	31
<i>Букринская И.А., Кармакова О.Е., А.В. Тер-Аванесова.</i> Изоглоссы псковско-витебского пограничья	40
<i>Васильев В.Л.</i> О различиях генезиса говоров новгородских и псковских (по топонимическим и другим языковым даным).....	57
<i>Волков С.Св., Матвеев Е.М., Шарихина М.Г.</i> Принципы Ларинской лексикографии в «Словаре языка Ломоносова» (фразеология).....	67
<i>Воробьева Л.Б.</i> Отражение пространственной оппозиции близко/далеко в русской и литовской фразеологии.....	82
<i>Гипциус А.А.</i> <i>Къто, кето и кеть</i> (к морфологии неличных местоимений в древненовгородском диалекте).....	89
<i>Грицкевич Ю.Н.</i> Диалектный дискурс как способ репрезентации реальности.....	98
<i>Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А.Л.</i> К контактологической интерпретации генезиса цоканья в псковских и новгородских говорах.....	107
<i>Гусейнов Г.-Р. А.-К.</i> Фонетические особенности терского (гребенского) русского говора станицы Старый Щедрин в историческом и лингвогеографическом контексте. К вопросу об области исходного расселения.....	114
<i>Игнатьева Н.Д.</i> Псковские и забайкальские фразеологизмы на общерусском диалектном фоне.....	122
<i>Колесова И.Е.</i> Некоторые семантические модели параллельного словообразования в русских говорах (на примере отглагольных существительных).....	131
<i>Колосова И.О.</i> Топонимы средневекового Пскова в источниках XVIII в.....	140
<i>Коростова С.В.</i> Эмоциональная составляющая псковской народной сказки.....	151

<i>Кошкин И.С.</i> Данные памятников псковской письменности для изучения исторических контактов русского языка в Латвии.....	160
<i>Красовская Н.А.</i> Исследование территорий, пограничных с тульской группой говоров: возможность и необходимость.....	170
<i>Кускова С.В.</i> О трактовке терминов «турист» и «экскурсант» (содержательно-правовой аспект).....	180
<i>Кучко В.С.</i> К этимологии <i>огорошить</i> 'изумить, удивить' (на фоне русской диалектной лексики).....	184
<i>Лукиянова С.В.</i> Аксиологический аспект диалектного дискурса...	193
<i>Лысенкова Т.В.</i> Псковские говоры как источник словаря негативно-приставочной лексики.....	201
<i>Манаков А.Г.</i> Языкознание и география: взаимные интересы на междисциплинарном исследовательском поле.....	206
<i>Маркова Н.В.</i> Безличные предложения в частной диалектной системе.....	215
<i>Мартынова Н.А.</i> Адъективная лексика с общим значением 'быстрый' / 'медленный' в псковских говорах.....	223
<i>Неганов Г.Д.</i> Ландшафтные термины с архаическими префиксами в костромских говорах.....	233
<i>Никифорова О.В.</i> Репрезентация этнокультурной семантики обрядового слова в Диалектном словаре Нижегородской области...	241
<i>Петров А.В.</i> Тавтологические сочетания с образными значениями в словаре В. Даля.....	250
<i>Плющук Г.И.</i> Мифологические рассказы Псковско-Белорусского пограничья о лешем (по материалам фольклорного архива Псковского государственного университета).....	258
<i>Постников А.Б.</i> Харатейные грамоты Елеazarова монастыря – новый источник для изучения древнепсковской письменности.....	273
<i>Салмин С.А., Яковлева Е.А.</i> «...у <i>Болиова</i> <i>ряда</i> на <i>вымле</i> » (к уточнению значения псковского топографического термина).....	287
<i>Тимошенкова З.А.</i> Единицы измерения продуктов садоводства и огородничества в вотчине Иверского монастыря во второй половине XVII – начале XVIII вв.....	292
<i>Толстая С.М.</i> Псковский <i>грех</i> на общеславянском фоне.....	300
<i>Шмелева Т.В.</i> Диминутив в псковских говорах: деривационная техника, семантика и экспрессивный потенциал.....	313
<i>Щаднева В.П.</i> О некоторых западно-причудских и псковских диалектных названиях бытовых емкостей из древесных растений...	322
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РОДНОМУ И КАК ИНОСТРАННОМУ	330

<i>Абрамова М.В.</i> Использование педагогического текста на региональном материале в обучении иностранных студентов русскому языку.....	330
<i>Бадестова А.В., Владимирова С.С.</i> Формирование фоновых знаний иностранных студентов в рамках курса «Древние языки и культуры».....	337
<i>Борисенко Н.Ю.</i> Формирование лингвокультурографических навыков будущих преподавателей русского языка как иностранного на материале образных сравнений (региональный аспект).....	343
<i>Волчек А.В., Иванова А.П., Лопатенко Е.С.</i> Краеведческий компонент фоновых знаний в обучении РКИ с использованием страноведческого потенциала города.....	349
<i>Головина Л.С.</i> Региональная эргонимика на предвузовском этапе обучения иностранцев русскому языку.....	353
<i>Ефимова А.А., Молчанова Н.С.</i> Этапы и формы знакомства с историей и культурой региона на уроках русского языка как иностранного.....	358
<i>Мурашова Н.В.</i> Русские пословицы в учебнике русского языка и в медийном тексте: к вопросу о комплексном лингвокультурологическом комментарии.....	365
<i>Никитина Т.Г.</i> Фразеологический словарь русских народных говоров как лингвострановедческий ресурс (в аспекте обучения русскому языку иностранцев-филологов).....	372
<i>Попкова Л.М.</i> Культурно-исторический региональный ландшафт в преподавании русского языка как иностранного	379
<i>Роголёва Е.И.</i> Псковские городские названия в словаре для младших школьников.....	386
<i>Романенко С.Н., Яцкевич С.В.</i> «Псковский областной словарь» на уроках русского языка и во внеурочной деятельности.....	394
<i>Свойкина Л.Ф.</i> Роль регионального культурного компонента в формировании межкультурной компетенции у иностранных студентов.....	401
<i>Яковлева Н.И.</i> О сформированности текстовых умений выпускников Псковской области.....	407
ПРИНЯТЫЕ В ИЗДАНИИ СОКРАЩЕНИЯ.....	418

7. Савчук Г.В. Отражение в русской фразеологии пространственной модели мира: Дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1995.
8. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Междунар. отношения, 2002.
9. Фразеологический словарь русского языка / Коллектив авторов: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А. И. Молотков, А.И. Федоров. Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1968.
10. Paulauskas J. Lietuvių kalbos frazeologijos žodynas. Kaunas: Šviesa, 1977.

УДК 81`04

А.А. Гиппиус
(Москва, Россия, agippius@mail.ru)

Къто, кето и кетъ
**(к морфологии неличных местоимений
в древненовгородском диалекте)**

В статье публикуется надпись-граффито XIII в. из Георгиевского собора Новгородского Юрьева монастыря. К стандартной молитве о Божьей помощи надпись добавляет благопожелание тому, кто ее прочтет. Употребленная в этом контексте словоформа *кетъ* интерпретируется как закономерное фонетическое продолжение древненовгородской формы местоимения 'кто' – *кето* с диалектной флексией Им. ед. -*е*.

Ключевые слова: древнерусская эпиграфика, древненовгородский диалект, историческая морфология, местоимения.

А.А. Gippius

Къто, кето and кетъ
**(On the Morphology of Impersonal Pronouns in Old Novgorod
Dialect)**

The article publishes a 13th century graffito-inscription from St. George's Cathedral of the Yuriev Monastery in Novgorod.

Besides the typical ‘asking for God’s help’, the author of the inscription ‘asks for God’s benevolence to whoever would read it’. A word-form *ketъ* which occurs in this phrase is interpreted as a direct phonetic continuation of Old Novgorodian *keto* ‘who’ with a dialectal ending *-e* in Nominative Case, singular.

Key words: Old Russian epigraphy, Old Novgorod dialect, historical morphology, pronouns.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

В ходе проводившихся в 2014 г. экспедицией Вл. В. Седова археологических работ по понижению уровня пола в Георгиевском соборе новгородского Юрьева монастыря в заполнении прослойки между первоначальным полом и полом XIX в. было обнаружено большое количество обломков фресковой штукатурки XII в., многие из которых несли на себе фрагменты надписей-граффити. Новооткрытые надписи стали крупнейшим за последние десятилетия массивом древнерусской эпиграфики, одновременно введенным в научный оборот. Большинство их носит поминальный характер, фиксируя даты кончины тех или иных лиц. Среди надписей этой группы выделяется граффито, сообщающее о смерти и погребении в монастырском соборе сыновей князя Ярослава Владимировича, Изяслава и Ростислава, скончавшихся, согласно Новгородской первой летописи, весной 1198 г. (Гиппиус и Седов 2015). В отличие от летописного известия граффито содержит точные даты смерти княжичей; это самая длинная из известных в настоящее время новгородских надписей домонгольского времени. На том же блоке штукатурки, составленном из более чем двадцати фрагментов, читается надпись о смерти 8 октября 1232 г. архиепископа Антония, в миру Добрыни Ядрейковича, до своего избрания на кафедру совершившего паломничество в Царьград и оставившего бесценное для византистики описание святынь Константинополя накануне его разграбления Четвертым крестовым походом. На краю того же блока

сохранились окончания четырех строк еще одной надписи. Различимы слова: *(пр)[ѣ]ста(виста)*, *(нов)горо(д)-*, *агуста* и *(с)тѣ(о) апо(стола)*¹. Но этого достаточно, чтобы с опорой на текст Новгородской летописи уверенно утверждать: надпись сообщала о смерти новгородского архиепископа Мартирия, случившейся 24 августа 1199 г., на память святого апостола Варфоломея (см. Гипшиус и Седов 2016).

В том же ключе, как памятник официальной церковной эпиграфики, была поначалу интерпретирована и надпись, которой посвящена эта заметка. Фрагмент штукатурки с зеленым фоном содержал заключительные пять строк обведенной прямоугольной рамкой надписи: «... мног[а] (е)му| (лѣ)та исполни | (е)[м]у Бѣ добра| (а с)лужиле у свѣ(та)го Георгиа». Построение фразы давало основание относить пожелание многолетия к тому же лицу, о котором далее сказано, что он «служил у святого Георгия». Такое благопожелание, казалось нам, уместно, если лицо, о котором идет речь, оставило свою службу в Георгиевском соборе для более высокой церковной должности. Именно это произошло в 1229 г., когда новгородскую кафедру занял Спиридон, служивший до того дьяконом в Юрьеве монастыре. С избранием Спиридона мы предположительно и связали граффито, публикуя его в общем обзоре находок (Гипшиус и Седов 2016: 204–205). С этой атрибуцией хорошо согласовывалась палеографическая датировка надписи – XIII в.²

---

¹ В квадратных скобках помещены частично сохранившиеся буквы, в круглых – коньектуры.

² Палеографическую и лингвистическую датировку надписи задают следующие признаки (пользуемся методикой, разработанной А.А. Зализняком (2000) для берестяных грамот): 1) буква *у*, целиком помещающаяся в строке [$<1140-1300>$]; буква *з* с хвостом, мало выступающим из строки [предпочт. $<1220-1300>$], написание *у* после согласных [1100>, предпочт. 1160>]; позднерусское состояние редуцированных [(*про*)звище, *испол*ни] [после 1160, предпочт. после 1200]. Пересечение этих параметров дает внестратиграфическую дату $<1160-1300>$, с предпочтением интервала $<1220-1300>$.

Как вскоре выяснилось, эта трактовка была ошибочной. Через несколько месяцев реставраторами Т. А. Ромашкевич и А. В. Самошиной был выявлен еще один фрагмент того же граффито, в результате чего текст, вместе с очевидными конъектурами, приобрел следующий вид (илл. 1):

(Господи помоз^з)
и раб(у свое^з)
му Еван(у а про^з)
звище О[б]----
аке[т]ъп----е
тъ- мног[а] (е)му
(лѣ)та исполни
(е)[м]у Бъ добра
(а с)лужиле у сва^з
(та)го Георгия

Вопреки ожиданиям, начало надписи оказалось содержащим стандартную молитву о Божьей помощи, с указанием имени писавшего – *Еванъ* и его «прозвища», начинавшегося на *Об-*. Из известных древнерусских некалендарных имен так начинаются *Обрадъ* и *Обидѣнь*, причем размеру лакуны удовлетворяет только первое¹. Но как интерпретировать буквенную последовательность *аке[т]ъп----ть* в середине надписи (илл. 2)? На *-аке* могла бы оканчиваться словоформа *диаке* с новгородской диалектной флексией И. ед. *Тъ* в таком случае можно трактовать как указательное местоимение. Однако, поскольку диалектное окончание *-е* имеет и форма *служиле*, мы ожидали бы появления его и здесь, тем более что форма И. ед. *те* уже засвидетельствована берестяной грамотой № 1031 (НГБ XII: 129). С другой стороны, скольконибудь правдоподобной конъектуры для следующего слова не

---

¹ В Новгородской первой летописи под 1234 г. упоминается убитый в Русе при набеге литвы Павел *Обрадич* (НПЛ: 73). Деревни *Обрадово* отмечаются новгородскими писцовыми в Деревской и Бежецкой пятинах (НПК II: 800, 801; VI: 40). Имя *Обидѣнь* известно из берестяной грамоты № 348 (ДНД: 490).

просматривается, и связная интерпретация текста в целом оказывается на этом пути невозможной.

Выход из положения дает выделение в тексте местоименной словоформы *кето* 'кто', записанной как *кетъ*, с «бытовой» графической заменой *о* на *ъ*. По характеристике А.А. Зализняка, распознавшего эту словоформу в грамоте № 12 из Старой Руссы (XII в.), «она распадается на *к-* (корень), *-е* (окончание Им. ед. муж.) и элемент *-то*, играющий роль постфикса. Таким образом, это правильное др.-новг. соответствие словоформе *к-ъ-то* (с окончанием Им. ед. муж. *-ъ*), представленной в остальных славянских диалектах» (ДНД: 33). В грамоте Ст. Р. 12 этот ярчайший морфологический новгородизм выступает во фразе: *а кето ва не вод(асть) ... 'а кто вам (двоим) не даст'*. Позже он встретился в грамоте № 891, также XII в.: *кетъ ти бъръже поидеть въ гъръдь* 'кто раньше всех поедет в город...'.¹

Как и в примерах из берестяных грамот, за местоимением 'кто' в надписи явно следовала форма 3 л. ед. числа презенса: *п---еть*. Самую вероятную конъектуру для этого места – *п[p]оч[т]еть* – предложил С.М. Михеев¹. Пожелание многолетия относится не к автору граффито, а к тому, кто прочитает его надпись: *А кетъ прочтетъ, а многа ему лѣта исполни ему Бѣ добра* 'А кто прочтет, того Бог сохрани в добре на долгие годы'. В коммуникативном отношении фраза представляет собой вставку, так как слова *а служиле у свтого Георгия* вновь имеют в виду автора.

Справедливость такой интерпретации подтверждает еще один обломок штукатурки, сохранивший фрагмент надписи похожей структуры. Остатки пяти строк (... | *раб...* | *оль...* |...*топро...*|-*служ[и]*)... |---[*к*]*ос...* позволяют следующим образом реконструировать текст (см. илл. 3)²:

(Гѣ помози)

---

¹Удовлетворительный смысл дает и реконструкция *п[о](мя)[и]еть*, но сохранившиеся элементы второй буквы более подходят для *p*; эту версию подтверждает и приводимая ниже параллель.

²Реконструкция дана в условной раннедревнерусской наддиалектной форме. Варианты имени и названия церкви могли быть и другими.

раб(уо своему)
Оль(къшѣ и къѣ)
то про[ч](ѣтеть)
а служ[и](лъ оу)
(стую) [К]ос(таѣ)
нтина и Елены)

Отсутствие антецедента у относительного придаточного (ожидалось бы: *и [тому], кто прочтеть*, но тогда третья строка оказывается намного длиннее остальных) не должно смущать: такое эллиптическое введение придаточного находим, например, в новгородской пергаменной грамоте 1266–1269 гг.: «От князя Ярослава ко рижаномъ, и к болшимъ и к молодымъ, и *кто гоститъ*, и ко всѣмъ» (ГВНП: 57, № 30).

Демонстрируемое двумя текстами распространение эпиграфического благопожелания не только на автора граффито, но и на потенциального читателя весьма примечательно. Оно позволяет думать, что и стандартные молитвенные автографы вида «Господи, помози рабу твоему N» могли делаться в расчете на прочтение теми, кто мог обнаружить их на стене церкви: каждое такое прочтение актуализировало молитву, заставляло ее звучать вновь (вспомним, что чтение в древности, как правило, предполагало проговаривание читаемого вслух). Этому способствовало и упоминание автора в третьем лице, делающее молитву как будто специально предназначенной для чужих уст. Рассмотренные надписи лишь эксплицируют этот механизм «соучастия» читателя в прагматике молитвы. Надпись Олекши делает это в рамках основного (и единственного) молитвенного обращения. В первой надписи та же идея воплощена более сложным и изысканным образом. Ее автор вступает с читателем в своеобразную коммуникативную игру: прочитавший слова «Господи, помоги рабу своему Ивану» тем самым уже помолился за автора, за что автор спрашивает для него у Бога добра¹.

---

¹Сниженный вариант этой коммуникативной игры находим в берестяной грамоте № 46 (первой половины XIV в.), представляющей собой классическую школьную шутку. Текст записан в два ряда и

Изложенная трактовка, при всей ее привлекательности, наталкивается на серьезное препятствие. В берестяной грамоте № 891 словоформа *кетъ* выступает на фоне бытовой орфографической системы, характеризуемой графическими эффектами *o* → *ь/o*, *ь* → *ь/e*, при этом замена *o* на *ь* проведена почти последовательно (в семи из восьми случаев). Орфография же нашего текста не содержит никаких других проявлений бытового письма; в частности, этимологическое *o*, как и *o*, возникшее из сильного редуцированного, в четырех случаях записано как *o* (*многа*, *исполни*, *добра*, *сват(агд)*). Интерпретируя *кетъ* как <*кетo*>, мы вынуждены допустить, что именно в этом слове писавший единственный раз отступил от орфографического стандарта¹.

Без этого допущения можно, однако, обойтись, приняв во внимание данные акцентологии. В акцентном отношении др.-новг. *кетo*, как и наддиалектное *къто*, представляло собой энклиномен (см. Зализняк 2014: 447), и автоматическое ударение в этом слове должно было падать на первый слог. В отличие от *къто*, ставшего после утраты слабого редуцированного односложной словоформой, *кетo* сохранило двусложность и должно было произноситься как *кѣто*, с безударным *o* на конце. Как известно, безударные конечные гласные, не составлявшие отдельного морфа, в истории русского языка утрачивались: *-ши* во 2 ед. презенса заменилось на *-шь*, *-ти* в инфинитиве – на *-ть*, безударное *ся* в возвратных глаголах – на *сь*. В рамках того же процесса, ставшего одним из следствий падения конечных редуцированных, утрачивался

читается по вертикали, столбец за столбцом: «Невѣжа писа, недума каза, а хто се цита ...». «‘Невежда написал, пустомеля (букв.: бездумный) показал, а кто это прочитал, тот ...’ (далее шло ругательство, которое школьник, ставший жертвой этой забавы, от обиды или от стыдливости оторвал)» (ДНД: 542).

¹ Это препятствие представлялось нам настолько существенным, что поначалу заставляло вообще отвергать соблазнительную возможность истолкования *кетъ* как ‘кто’. Только после того, как конъектура *n[p](оч)[т]еть* была предложена С.М. Михеевым, стало ясно, что эта версия должна быть принята в качестве основной.

гласный и на конце неизменяемых слов: *тамо* изменилось в *там, како* – в *как, (в)ото* (из *о-то*) – в *вот* и т. д. Поскольку и в *кето* конечный гласный не нес на себе морфологической нагрузки, будучи частью постфикса *-то*, континуант этой словоформы в позднерусскую эпоху должен был приобрести вид *кетъ* (с чисто орфографическим *ъ* на конце). Данные берестяных грамот позволяют относить начало процесса утраты конечных безударных гласных к XII в.; в XIII в., которым датируется надпись, он протекал уже достаточно интенсивно (см. ДНД: 68–69). Это дает основание видеть в написании *кетъ* не случайно прорвавшийся эффект бытовой графики, но точное отражение того звукового облика, какой приобрела к этому времени в новгородском диалекте форма И. ед. местоимения ‘кто’. Иначе говоря, если *къто* и *кето* соотносятся как наддиалектный и диалектный варианты И. ед. вопросительного местоимения, то *кето* и *кетъ* распределены хронологически – как ранне- и позднерусские варианты.

Такому распределению вариантов не противоречит и общая картина представленности местоимения ‘кто’ в берестяных грамотах. В раннерусский период на два случая *кето* приходится один пример *къто (кото)* в грамоте № 831, где эта форма находится в ряду других словоформ И. ед. на *-ъ* и должна, по-видимому, объясняться нормативной «коррекцией» диалектной морфологии (см. ДНД: 302–305). В позднерусский период встречены только *кто* (№ 40, 281) и *хто* (46, 373, 962); при этом, если в грамотах № 373 и № 962 *хто* сочетается со стандартным окончанием *-ъ* в И. ед. м. перфектного причастия), то в № 281 *кто* фиксируется на фоне диалектного *-е* в *послале*. Учитывая, что разговорное произношение явно отражает и вариант *хто* с результатом диссимиляции *кт > хт* грамоты, окончание *-е* у местоимения ‘кто’ было уже утрачено. Что же касается XIII в., то материала по нему берестяные грамоты не дают, так что надпись из Георгиевского собора оказывается единственным текстом с диалектной морфологией, содержащим данную словоформу. Это делает ее свидетельство особенно ценным. Можно думать,

что именно превращение *кето* в *кет(ь)* обрекло этот морфологический диалектизм на исчезновение: разрушенный таким образом структурный параллелизм между местоимениями *кто* и *что* был восстановлен за счет использования наддиалектной формы.

Иллюстрации к статье см. в конце издания.

Сокращения

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

ДНД – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004.

НГБ XII – Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 2002–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015.

НПК – Новгородские писцовые книги. Т. I–VI. СПб., 1859–1910.

НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.

Литература и источники

1. Гиппиус А.А., Седов Вл. В. Надпись-граффито 1198 г. из Георгиевского собора Юрьева монастыря // Города и веи средневековой Руси. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. Вологда; Москва: «Древности Севера», 2015. С. 462–474.
2. Гиппиус А.А., Седов Вл. В. Находки в Георгиевском соборе Юрьева монастыря: новые фрески и новые надписи // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2015. М.: Наука, 2016. С. 190–208.
3. Зализняк А.А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. М.: Языки славянской культуры, 2014.
4. Зализняк А.А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // В. Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С. 134–429.

